

Секция «Глобалистика и geopolитика»

Кризис европейской идентичности: проект построения европейской наднациональной идентичности.

Баканова Анастасия Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: nastyat1512@bk.ru

В мире происходит распространение единых законов и универсальных ценностей, способствующих размыванию национальных границ и формированию региональных политических и экономических единиц. В современных условиях тема национальной идентичности становится как никогда актуальной, так как по мере углубления глобализационных процессов происходит «трансформация культурной и цивилизационной составляющей общественного развития» (Chumakov 2006, p. 65). С. Хантингтон отмечал, что в 90е годы в мире наблюдался глобальный кризис идентичности, когда многие страны, как Россия, Индия, Япония, Китай, Турция, государства Европейского Союза, США столкнулись с необходимостью определить свое место и миссию в новой складывающейся мировой системе. Крушение социалистической системы и закрепление за США роли глобального лидера послужили импульсом для усиления интеграционных процессов на пространстве Европейского Союза. Процесс формирования объединенной Европы, начавшийся с 50-х годов XX века с экономической интеграции и впоследствии перешедший на уровень политической, сопровождался созданием единых правовых, экономических и культурно-ценостных ориентиров, присущих европейцам, что в определенный момент позволило говорить о возможном зарождении общеевропейской идентичности.

Формирование Европейского Союза, идеяными основателями которого стали Ж. Монне и Р. Шуман, явилось реакцией на две разрушительные мировые войны. Евроинтеграция была направлена не только на послевоенное восстановление, но и считалась залогом мира на европейском пространстве. Сторонники евроинтеграции подчеркивают историческую общность европейцев как наследников Западной Римской Империи, и далее империи Карла Великого. В современных условиях интеграция обуславливается политическими и экономическими выгодами, невозможностью государства противостоять вызовам глобализации без привлечения внешних источников роста.

Впервые понятие «европейской идентичности» появилось в 1973 году в Декларации о европейской идентичности, которая была подписана 9 государствами Единого Экономического Сообщества. В документе «европейская идентичность» включала в себя «рассмотрение общего наследия, интересов и особых обязательств стран Девяти, единство взаимодействия Девяти в отношении третьих государств и обязательств по отношению друг к другу, учет динамики европейского объединения» [5].

ЕС в настоящее время является самым успешным примером интеграции, в результате которого удалось создать союз с наднациональными органами и полномочиями. Тем не менее, дальнейшая судьба Союза, эффективность которого была поставлена под сомнение после экономического кризиса 2008 года, зависит от того, насколько удастся

закрепить в сознании граждан ЕС чувство общности. В последнее время ставится вопрос о целесообразности членства в ЕС: менее экономически развитые государства ЕС не получили тех экономических и политических выгод, на которые они рассчитывали при вступлении. Наднациональная идентичность должна поддерживаться чувством гражданской солидарности, однако этого тяжело достичь в поляризованных обществах. Так, Ю. Хабермас подчеркивает, что «социальное неравенство между государствами ЕС принимает характер постоянной структурной особенности Союза и делит государства на бедные и богатые» [6]. Большинство европейцев не ощущают причастность к системе, что объясняется ограниченностью полномочий Европарламента – единственного органа, который позволяет гражданину напрямую влиять на процесс принятия решений.

Проблема построения общеевропейской наднациональной идентичности кроется в ряде факторов, связанных с языковой неоднородностью, культурными и религиозными различиями, особенностями развития национальных государств (разнообразие политических систем: республики, монархии), миграционными процессами из мусульманских стран (меняющих этно-конфессиональный облик европейского общества), идеологическим кризисом.

Важной чертой идентичности является единство языка. Согласно исследованиям Special Barometer 386, только 54 % европейцев могут свободно общаться на втором иностранном языке: английском 38%, французском 12%, немецком 11% [4]. Несмотря на всю близость европейских культур (традиции римского права, ценности демократии, христианской этики и общего культурного наследия в виде Ренессанса, гуманизма Просвещения, рационализма), в Европе отсутствует единая культурная идентичность. Как отмечает известный исследователь феноменов наций и национализма Э. Смит, культурно-исторические традиции и наследие каждого европейского народа, нации, вместе составляют т.н. «европейскую семью культур» (Smith, 2001, p.70). Консолидация Европы возможна не путем вытеснения национальных идентичностей и заменой их наднациональной, а через взаимодействие национальных культур, имеющих некоторые общие черты.

В настоящее время попытки ЕС использовать, выражаясь терминологией Э. Хобсбаха, «изобретенные традиции и символы» (Европейский флаг, гимн, День Европы) для создания образа исторической преемственности с целью консолидации общества оказались малоэффективными. Так, в мае 2012 года менее 46% опрошенных из 27 стран - членов озвучили свою принадлежность к Европейскому Союзу. В то же время более 87% опрошенных в ближайшем будущем продолжат идентифицировать себя по национальности и только 9% в качестве европейцев [4].

На сегодняшний день попытки ЕС сформировать у граждан чувство принадлежности к наднациональной общности не принесли значительных результатов. Национальная идентичность продолжает оставаться основным признаком самоидентификации среди европейского населения, что становится особенно актуальным в условиях активных миграционных потоков.

Литература

1. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. – М.: Канон+, 2006. – С. 65.

Конференция «Ломоносов 2014»

2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.
3. Smith A.D, National identity and the idea of European unity. University of Nevada Press. 1991, P. 70.
4. The Bruges group. A European Supra-national identity: the solution to the European Union's crisis or legitimacy?, 2013, P.6, 13-15.
5. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973):
http://www.cvce.eu/obj/declaration_on_european_identity_copenhagen_14_december_1973_en-02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32.html
6. The Guardian [Электронный ресурс] / Habermas J. Europe's post-democratic era, 2012 — Режим доступа:
<http://www.theguardian.com/commentisfree/2011/nov/10/jurgen-habermas-europe-post-democratic>